

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Генеральная Ассамблея
СОРОК СЕДЬМАЯ СЕССИЯ
Официальные отчеты

ШЕСТОЙ КОМИТЕТ
22-е заседание,
состоявшееся
в среду,
28 октября 1992 года,
в 15 ч. 00 м.,
Нью-Йорк

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 22-м ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н ЗАРИФ (Исламская Республика Иран)

СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 129 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ
СОРОК ЧЕТВЕРТОЙ СЕССИИ (продолжение)

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации
в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов
(Chief, Official Records Editing Section, Room DC2-750, 2 United Nations Plaza)
и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

Distr. GENERAL
A/C.6/47/SR.22
11 February 1993
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

92-57308 (R16N)6

/...

Заседание открывається в 15 ч. 10 м.

ПУНКТ 129 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ СОРОК ЧЕТВЕРТОЙ СЕССИИ (продолжение) (A/47/10, A/47/95, A/47/441-S/24559)

1. Г-н ТЮРК (Австрия) говорит, что прогресс в установлении международной уголовной юрисдикции зависит от развития международных отношений, состояние которых значительно улучшились в предшествующие годы, хотя было бы иллюзией полагать, что наша планета стала более мирным местом. В то же время члены международного сообщества во все большей степени осознают, что нельзя оставлять безнаказанными грубейшие нарушения прав человека и норм международного гуманитарного права, в том числе военные преступления и преступления против человечности. Кроме того, растет признание общей международной ответственности за расследование таких преступлений и обеспечение привлечения к суду тех, кто их совершает. Оратор обращает внимание в этой связи на недавнюю рекомендацию Совета Европы об учреждении международного суда для разбирательства дел о военных преступлениях посредством многосторонней конвенции, проект которой будет разработан международной дипломатической конференцией, созванной под эгидой Организации Объединенных Наций. Делегация Австрии последовательно поддерживала идею создания такого органа, поскольку представляется сомнительным, что кодекс преступлений против мира и безопасности человечества достигнет на практике желаемого результата при отсутствии международного судебного органа. Отсутствие международного органа, которому поручено осуществлять судебное преследование за преступления международного характера, представляет собой пробел в современных международных отношениях, который необходимо заполнить. Хотя делегация Австрии до настоящего времени выражала скептицизм относительно возможности учреждения такого органа в ближайшем будущем, международное сообщество недавно приблизилось к достижению этой цели.

2. Делегация Австрии решительно поддерживает идею о возобновлении на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи мандата Комиссии международного права для разработки статута международного уголовного суда в соответствии с докладом Рабочей группы по вопросу о международной уголовной юстиции. Одним из предварительных условий для учреждения такого суда в обозримом будущем является необходимость проведения четкого разделения между международно-правовыми документами об учреждении суда и проектом кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, поскольку, как представляется, достижение общего согласия в отношении кодекса сопряжено с еще большими сложностями. Поэтому статут суда и кодекс должны представлять собой отдельные документы, и то или иное государство должно иметь возможность стать участником статута, не становясь при этом автоматически участником кодекса. Вместе с тем у делегации Австрии имеются определенные сомнения относительно того, следует ли оставлять на усмотрение государств вопрос об определении преступлений, в отношении которых они будут наделять суд юрисдикцией. По меньшей мере на своем первом этапе проект кодекса мог бы разрабатываться как кодекс поведения, который может стать обязательным документом позднее. Поэтому Комиссии следует сделать выбор в пользу более скромного первоначального подхода и ограничить юрисдикцию суда теми преступлениями, которые уже определены в действующих

/...

(Г-н Тюрк, Австрия)

международных конвенциях. Юрисдикция суда должна распространяться лишь на отдельных лиц, и вопрос об ответственности государств должен рассматриваться в другом контексте.

3. Мнение Рабочей группы о том, что суд главным образом будет являться инструментом для государств-участников его статута, не имеющим обязательной или исключительной юрисдикции и не являющимся постоянно действующим органом, является оправданным, поскольку, как представляется, речь идет о выборе между судом ограниченного характера или отсутствием суда вообще. Широкая международная поддержка, необходимая для концепции международного уголовного суда, если такой орган призван служить какой-либо полезной цели, может быть достигнута только путем принятия скромного, но эволюционного подхода, который позволял бы расширять и укреплять систему по мере накопления опыта и дальнейшего развития международных отношений.

4. Что касается структурных и юрисдикционных вопросов, поднятых в докладе Комиссии (A/47/10), то делегация Австрии считает, что единственным возможным методом учреждения международного уголовного суда является заключение международного договора, содержащего его статут. Если исходить из предположения о том, что суд не будет постоянно действующим органом, судьи могли бы избираться из существующего перечня по системе, аналогичной процедуре Постоянной палаты третейского суда. Опыт, в частности, Европейского суда по правам человека свидетельствует о том, что независимость и беспристрастность обеспечиваются также в том случае, если судебный орган не состоит из постоянно работающих судей. Такой непостоянно действующий суд, без всякого сомнения, будет нуждаться в соответствующей административной поддержке, которая может быть, видимо, обеспечена Секретариатом Международного Суда. Однако выступающий говорит, что делегация Австрии не поддерживает подход, в соответствии с которым судьи Международного Суда действовали бы также в качестве судей международного уголовного суда, поскольку квалификация и опыт, необходимые для выполнения соответствующих задач этих двух судебных органов, значительно отличаются.

5. Даже если, как в случае с Международным Судом, признание государствами юрисдикции международного уголовного суда будет основываться на факультативной оговорке, от государств, тем не менее, следует ожидать, что они по меньшей мере признают юрисдикцию этого суда в отношении определенных категорий правонарушений, перечень которых может быть расширен на более позднем этапе. Специальное признание юрисдикции суда государствами, не являющимися участниками его статута, было бы, разумеется, весьма желательным, однако делегация Австрии отдает предпочтение системе обязательной юрисдикции.

6. Юрисдикция суда должна быть ограничена преступлениями, определенными в действующих договорах, что лишило бы силы любые юридические возражения, связанные с принципом отсутствия обратной силы норм уголовного права. Кроме того, суд должен обладать компетенцией рассматривать лишь наиболее серьезные преступления, а не просто любые нарушения соответствующих договоров, особенно в связи с тем, что его юрисдикция будет в значительной степени параллельной

/...

(Г-н Тюрк, Австрия)

юрисдикции национальных судов. Проблема параллельной юрисдикции может быть решена с помощью оговорки о том, что механизм международного уголовного суда будет приводиться в действие лишь в том случае, если национальные суды не возбудили разбирательство, например, в отношении незаконного оборота наркотиков. Кроме того, делегация Австрии не возражает против предложения Специального докладчика о том, что международный уголовный суд должен иметь исключительную юрисдикцию в отношении некоторых конкретных преступлений, таких, как геноцид. Однако делегация Австрии не согласна с предложением о том, что суд следует наделить юрисдикцией пересматривать решения национальных судов. Тем не менее суду можно было бы предоставить полномочия рассматривать решения национальных судов на предмет соответствия со статутом международного суда.

7. Одним из наиболее сложных технических вопросов, которые необходимо решить, является вопрос о юрисдикции международного суда по кругу лиц. Рабочая группа исходила из действующего принципа юрисдикции согласно различным договорам и, таким образом, из того, что суд будет обладать юрисдикцией по кругу лиц в любом деле, в котором государство-участник статута законным образом содержит под арестом подозреваемого преступника, когда это государство обладает юрисдикцией судить преступника и когда оно согласилось, чтобы суд осуществил юрисдикцию вместо него. Однако согласие соответствующих государств на юрисдикцию суда не должно требоваться в тех случаях, когда ни государство, в котором было совершено преступление, ни государство национальной принадлежности подозреваемого преступника не возбудило уголовного разбирательства. В таком случае государство-участник статута, на территории которого находится подозреваемый правонарушитель, должно быть обязано выдать его международному уголовному суду.

8. Что касается общих уголовно-процессуальных норм, то международному уголовному суду придется в значительной степени полагаться на национальное законодательство и применимые международные конвенции. В этой связи обвиняемого нельзя ставить в неблагоприятное положение только потому, что он должен быть судим международным, а не национальным судом. Такой подход должен применяться не только в отношении процедурных вопросов, но и в отношении возможного наказания. Кроме того, любое государство, выдающее подозреваемого правонарушителя международному уголовному суду, который не должен обеспечивать такие же гарантии, что и национальный суд в соответствии с международными обязательствами этого государства, такими, как обязательства по Международному пакту о гражданских и политических правах, нарушало бы эти обязательства.

9. Рекомендация Специального докладчика о том, что в статуте суда следует предусмотреть, что передача суду не должна рассматриваться как выдача, является оригинальной рекомендацией, приемлемой для делегации Австрии. Однако по-прежнему необходимо соблюдать изложенные в международных документах по правам человека требования в отношении подозреваемых правонарушителей. Поэтому этот вопрос необходимо надлежащим образом решить в статуте, особенно если в нем будет предусмотрено, что государства, которые призвали юрисдикцию суда в отношении того или иного правонарушения, обязаны выдавать суду обвиняемых лиц по просьбе другого государства-участника, принявшего аналогичное обязательство.

/...

(Г-н Тюрк, Австрия)

10. Право возбуждать дело в международном уголовном суде должно принадлежать тем государствам, которые ратифицировали статут. Назначение специального обвинителя было бы, как представляется, одним из логических последствий учреждения суда, не действующего на постоянной основе. Такие обвинители могли бы выбираться судом из предварительно составленного перечня в консультации с непосредственно затрагиваемыми государствами. Делегация Австрии поддерживает подход, в соответствии с которым обвинитель будет назависимым и будет лишь выдвигать официальные обвинения после того, как он на основе всех имеющихся доказательств придет к выводу о том, что существует дело, которое необходимо рассмотреть.

11. Что касается приведения приговоров в исполнение, то Рабочая группа указала, что наиболее очевидным решением было бы отбывание сроков в пенитенциарных учреждениях подавшего жалобу государства, причем в условиях, которые не хуже условий, предусматриваемых Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными Организации Объединенных Наций. Кроме того, следует полностью соблюдать любые другие международные стандарты, признанные этим государством. Хотя создание международного пенитенциарного заведения представляется нереальным, международная контрольная комиссия для наблюдения за отбыванием наказания необходима.

12. Кроме того, международный уголовный суд должен иметь компетенцию решать вопрос о компенсации жертвам преступлений. В этой связи делегация Австрии не поддерживает решение, предусматривающее компетенцию Международного Суда.

13. С учетом временного фактора международный уголовный суд, созданный на основе работы Комиссии международного права и Генеральной Ассамблеи, не являлся бы надлежащим форумом для рассмотрения различных сообщений о жестокостях, совершенных в отношении безоружных гражданских лиц, а также об отвратительной практике "этнических чисток" в районах бывшей Югославии. Поэтому следует серьезно рассмотреть вопрос об учреждении международного специального органа уголовной юстиции для рассмотрения дел, связанных с утверждениями о военных преступлениях и преступлениях против человечности, совершенных в этой стране. Юридические предписания, действовавшие на этой территории во время совершения этих актов, как представляется, составляют достаточную юридическую базу для действий, которые необходимо предпринять международному специальному трибуналу. Такой трибунал может быть создан с помощью договора, заключенного наиболее заинтересованными государствами. При разработке договора чрезвычайно полезные материалы обсуждений в Комиссии международного права по вопросу о международном уголовном суде могли бы стать важным справочным подспорьем.

14. На протяжении предыдущих десятилетий неоднократно предпринимались попытки установить наказания за наиболее серьезные преступления по международному праву. Хотя эти усилия по-прежнему продолжают, к международному сообществу, тем не менее, обращается призыв принять немедленные меры в отношении грубейших нарушений международных норм на территории бывшей Югославии. Такие действия не должны заключаться лишь в сборе соответствующей информации. Что касается будущего, то международная уголовная юрисдикция, в функционировании которой нет необходимости, будет наилучшим свидетельством того, что такой институт достиг своей цели.

/...

15. Г-н ПЮИСОШЕ (Франция) говорит, что вопрос об учреждении международного уголовного суда касается ряда наиболее неотложных вопросов, стоящих перед международным сообществом. Частые и серьезные нарушения законов войны и норм гуманитарного права делают в настоящее время настоятельно необходимым применение права для предупреждения совершения преступления путем обеспечения неотвратимости судебного преследования и наказания. Поэтому делегация Франции поддерживает в принципе скорейшую разработку Комиссией международного права проекта статута международного уголовного суда, отдавая этому подходу предпочтение перед каким-либо другим подходом. Другие предложения о международном расследовании или установлении фактов, связанных определенным образом с судебным преследованием лиц в национальных судах или официальной системой надзора за разбирательством в национальных судах, заслуживают дальнейшего рассмотрения при условии, что это не приведет к задержке с разработкой проекта статута международного суда. Делегация Франции в общем поддерживает основные предложения Рабочей группы, содержащиеся в пункте 396 доклада. Делегация Франции полностью поддерживает мнение о том, что статут суда должен иметь форму договора.

16. Что касается структуры и состава суда, то выступающий высказывается в пользу гибкого механизма, который был бы "органом ad hoc не в смысле органа, создаваемого ex-post facto, но в смысле заранее установленного механизма, который задействовался бы в случае необходимости и состав которого определялся бы для каждого конкретного случая на основе объективных критериев, обеспечивающих беспристрастность судей" (A/47/10, пункт 33). Как представляется, такой подход поддерживает большинство государств, поскольку он лучше, чем постоянный орган, подходит для вида и объема дел, которые представлялись бы на рассмотрение суда. Вместе с тем выступающий не поддерживает предложение Рабочей группы о возможности обращения к системе, аналогичной системе с перечнем экспертов, используемой Постоянной палатой третейского суда.

17. Вопрос о составе суда сопряжен с двумя следующими аспектами: назначение его членов, с одной стороны, и состав суда для того или иного конкретного разбирательства, с другой стороны. Что касается вопроса о назначении членов, то выступающий поддерживает предложение Рабочей группы о том, что каждое государство-участник статута будет назначать на определенный срок одного квалифицированного специалиста для исполнения обязанностей судьи в суде. В число аргументов в пользу прямого представительства национальных правовых систем, а не государств входили такие аргументы, как специфичность уголовно-правовых норм и разнообразие правовых систем. Что касается выбора судей для того или иного конкретного разбирательства, то выступающий выражает мнение о том, что соответствующие государства должны иметь возможность выражать свою точку зрения. Когда речь не идет о каком-либо межгосударственном конфликте, пункт 2 статьи 26 Статута Международного Суда и статья 17 его Регламента могут служить в качестве руководства в этом вопросе. Как представляется, предложение о том, что Председатель должен назначать пять судей, которым бы оказывало помощь бюро, является чересчур строгой формулой.

(Г-н Люисоше, Франция)

18. Что касается вопроса о том, должна ли юрисдикция суда быть обязательной или факультативной, то делегация Франции поддерживает мнение Рабочей группы о том, что следует проводить различие между принятием статута суда и признанием его юрисдикции. Делегация Франции согласна с тем, что принятие статута должно быть сопряжено лишь с финансовыми и административными обязательствами, связанными с участием в функционировании суда, в то время как принятие юрисдикции суда должно осуществляться в форме отдельного и факультативного акта, при этом государства по своему усмотрению конкретно определяют преступления, в отношении которых они признают его юрисдикцию. Этот второй акт признания должен происходить либо во время подписания, либо в форме заявления, сделанного на более позднем этапе. Он может принимать форму признания ad hoc в отношении определенных преступлений, совершенных конкретными лицами, или делаться заранее в отношении оговоренной категории преступлений, которые подпадают под юрисдикцию суда; в обоих случаях признание будет касаться лишь лиц, находящихся "в пределах юрисдикции" соответствующего государства с точки зрения уголовного права. Делегация Франции выступает против идеи установления обязательной юрисдикции суда в отношении преступлений, которые, согласно его статуту, будут подпадать под сферу действия юрисдикции, или даже в отношении ограниченного числа таких преступлений, поскольку совершенно ясно, что было бы весьма сложным достичь согласия относительно перечня таких преступлений.

19. Делегация Франции поддерживает мнение о том, что, поскольку в договорах, касающихся преступлений, рассматриваемых в качестве "международных", предусматривается компетенция национальных судов, юрисдикция суда должна быть параллельной юрисдикции национальных судов. Комиссия совершенно справедливо отвергла идею о том, что суд может играть роль апелляционного суда в отношении решений национальных судов.

20. Что касается вопроса о юрисдикции суда по предмету, то делегация Франции считает, что необходимо, чтобы статут суда и проект кодекса преступлений продолжали оставаться совершенно отдельными документами; делегация Франции поддерживает идею определения юрисдикции суда в отношении действующих конвенций. Документы должны включать в себя те документы, которые определяют преступления, наиболее неприемлемые для сознания человечества, такие, как Конвенция по геноциду или Гаагские конвенции 1949 года. После того как будет составлен перечень конвенций, необходимо будет определить, надо ли в некоторых случаях включать лишь наиболее серьезные преступления, с тем чтобы сохранить компетенцию суда.

21. Вопрос о юрисдикции суда по кругу лиц с практической точки зрения заключается в определении того, согласие каких государств необходимо суду для осуществления юрисдикции в отношении того или иного конкретного лица. В этом случае речь может идти о следующих разных государствах: государство, на территории которого было совершено преступление; государство, гражданином которого является обвиняемый; и государство, которое стало жертвой преступления или граждане которого стали жертвами преступления. В этой связи следует согласовать конкурирующие интересы, заключающиеся, в частности, в следующем: то или иное государство не должно претендовать на юрисдикцию, отрицая юрисдикцию суда, только с той целью, чтобы его граждане избежали

/...

(Г-н Пюисоше, Франция)

наказания; государства не должны принудительно лишаться возможности осуществлять юрисдикцию, которой они обладают согласно действующим конвенциям; и необходимость отказа от системы, согласно которой требуется согласие государства на то, чтобы его гражданин предстал перед судом за деяние, которое не является уголовно наказуемым по его внутреннему праву или согласно нормам международного права, признаваемым таковыми. Комиссии следует продолжить изучение вопроса о юрисдикции суда по кругу лиц. Важно, чтобы согласие государства национальной принадлежности обвиняемого на осуществление юрисдикции суда признавалось в качестве необходимого условия, независимо от того, где было совершено преступление, если соответствующее лицо находилось на территории этого государства.

22. Что касается вопроса о применимом праве, мерах наказания и соблюдении процессуальных гарантий, то делегация Франции согласна в этой связи с определением преступлений, принципом *nullum crimen sine lege*, обеспечивающими поддержку системы, согласно которой юрисдикция суда будет ограничена преступлениями, определенными в действующих договорах, указанных в статуте, при том понимании, что государства-участники должны будут обеспечивать применение норм в отношении тех, на кого они нацелены. Следует более тщательно рассмотреть вопрос об общих нормах уголовного права, применимых при разбирательстве. Особое внимание следует уделить определению применимого права или законодательства, особенно с учетом значения, которое это может иметь для вопроса о сроках исковой давности или последствий принятых мер по амнистии, например, в рамках политического урегулирования гражданской войны.

23. Комиссии понадобится разработать более конкретные предложения в отношении определения мер наказания. Рабочая группа указала на необходимость включения в статут суда положения остаточного характера, касающегося вопроса о наказаниях; очевидно, что обязательно следует обеспечить, чтобы суд не устанавливал наказания, нарушающие права человека. По мнению выступающего, следует исключить смертный приговор. Кроме того, система "остаточного характера" явилась бы причиной подрыва единства судебной практики. В некоторых случаях в зависимости от того, какие нормы выбраны для определения применимого права, могут возникнуть особые сложности, если существует много государств, на территории которых или в отношении граждан которых было совершено преступление, если много государств возбудили разбирательства в судах в связи с этим же преступлением и арестовали лиц, которые совершили их. Что касается соблюдения процессуальных гарантий, то делегация Франции поддерживает идею Комиссии относительно указания на статью 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также добавления ссылки на принцип двойного разбирательства.

24. Что касается обвинения и смежных вопросов, то делегация Франции поддерживает мнение о том, что суд не должен рассматривать дела подсудимых *in absentia*. Что касается способов возбуждения дела, то делегация Франции согласна, что право возбуждать дело должно принадлежать лишь государствам. По мнению делегации Франции, идея ограничения круга субъектов, обладающих этим правом, государствами, согласие которых является одним из предварительных условий для юрисдикции суда в том или ином конкретном деле, является слишком

/...

(Г-н Пюисоше, Франция)

узкой и будет чересчур ограничивать сферу деятельности суда. Вместе с тем идея о том, что все государства - участники статута суда должны иметь право возбуждать дело даже, если они не признали юрисдикцию суда в отношении рассматриваемого преступления, была бы слишком широкой; делегация Франции а fortiori отвергает идею о том, что то или иное дело может быть возбуждено любым государством, поскольку она не видит причин для поддержки actio popularis подобного рода. Поэтому делегация Франции отдает предпочтение идее о том, что правом подачи жалобы должно обладать любое государство-участник, которое признало юрисдикцию суда в отношении рассматриваемого преступления, и любое государство, которое содержит подозреваемого под арестом и обладает юрисдикцией по соответствующим договорам судить обвиняемого за преступление в своих национальных судах. Что касается системы обвинения, то выступающий согласен с тем, что не должно существовать постоянного обвинительного органа с учетом непостоянного характера самого суда; следует продолжить рассмотрение идеи учреждения независимой системы обвинения, которая уже существует в уголовно-правовых системах некоторых государств.

25. Практические проблемы, сопряженные с преданием обвиняемых суду, особенно с содержанием под стражей того или иного лица и обеспечением безопасности, на деле еще не рассматривались; видимо, предусматривалось, что они будут решаться в каждом конкретном случае. Однако о них не следует забывать, поскольку они могут поднимать вопросы принципиального характера, такие, как основания, по которым соответствующие лица содержатся под стражей по распоряжению суда на территории государства, в котором он функционирует. Этот вопрос имеет два особенно деликатных аспекта, а именно: ограничения, которые можно ввести в отношении обязательства предавать обвиняемых лиц суду и коллизия между международной юрисдикцией и существующими режимами в области выдачи.

26. Делегация Франции разделяет идею о необходимости установления административных связей между судом и Организацией Объединенных Наций при соблюдении регулирующих бюджетные вопросы норм Организации Объединенных Наций и о том, что Международный Суд, в случае достижения соглашения, может по необходимости обслуживать уголовный суд.

27. Делегация Франции поддерживает предложение о разработке статута международного уголовного суда и считает, что эта задача должна быть одним из приоритетов Комиссии. Выступающий говорит, что делегация Франции готова к принятию необходимого мандата, и выражает свою полную уверенность в том, что Комиссия способна найти необходимые решения.

28. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГИС (Бразилия) говорит, что его делегация неизменно выражала сомнения относительно создания международного уголовного суда, не только из-за связанных с этим юридических и практических трудностей, но и потому, что представляется маловероятным, что этот суд получит от международного сообщества ту всеобщую поддержку, которая смогла бы сделать его важным институтом. Однако она считает, что Комиссии следует поручить разработать проект статута международного уголовного суда, с тем чтобы Генеральная Ассамблея в соответствующее время могла принять решение по этому

/...

(Г-н Калеру Родригис, Бразилия)

вопросу. Его делегация не согласна с тем, что было бы безответственным просить Комиссию подготовить проект статута, не связывая себя какими-либо обязательствами в отношении результатов этой работы. Комиссия выполнит техническую, юридическую часть работы, а Генеральная Ассамблея примет необходимые политические решения. Если международное сообщество сможет достичь широкого согласия относительно проекта кодекса преступлений и рациональной структуры суда, то его делегация, возможно, сможет присоединиться к такому консенсусу. Разработка статута не должна вестись в отрыве от работы над проектом кодекса преступлений. Деятельность уголовного суда должна основываться на своде четко сформулированных, ясно изложенных правил, которыми он должен руководствоваться, чтобы установить, действительно ли то или иное лицо совершило противоправные деяния, и мог применить к нему предусмотренные законом юридические санкции. Таким образом, кодекс преступлений должен содержать определения преступлений и устанавливающие соответствующие наказания. В пункте 449 доклада Рабочая группа рекомендовала, чтобы юрисдикция суда распространялась на определенные действующие договоры, где говорится о преступлениях международного характера. Проблема здесь, помимо подбора договоров, заключается в том, что в этих договорах не указываются наказания. Рабочая группа отметила в пункте 502 доклада, что суд должен будет исходить из применимого национального права или из принципов, общих для всех государств, и высказала мнение о том, что, возможно, необходимо будет включить в статут суда диспозитивное положение, регулирующее вопрос о наказании. Его делегация не представляет, каким образом можно было бы применять национальное право, какие правовые нормы следовало бы применять или какие принципы, общие для всех государств, можно было бы найти для определения наказания. Уполномочить суд использовать эти два источника фактически означало бы уполномочить его налагать такое наказание, какое он сочтет надлежащим; это противоречило бы принципу *nulla poena sine lege*, нашедшему отражение в статье 15 Международного пакта о гражданских и политических правах и являющемуся одним из основополагающих принципов уголовного права. Надлежащим образом подготовленный проект кодекса преступлений будет, как предполагается, охватывать все преступления, которые ввиду их серьезного характера должны подпадать под юрисдикцию суда: соответственно, отпадет необходимость в ссылке на другие договоры.

29. Вопрос об основе для осуществления Комиссией этого проекта представляется риторическим, поскольку в докладе Рабочей группы анализируется большое число вопросов и предлагается еще большее число возможных решений. Его делегация не возражает против идеи органа или имеющегося правового механизма, который мог бы задействоваться государствами, если и как только они сочтут это необходимым, предпочитая этот вариант более масштабному учреждению, так как сомнения относительно возможности эффективного функционирования международного уголовного суда, по-видимому, сохранятся. Что касается предложения о том, что суд не должен обладать обязательной юрисдикцией и что его юрисдикция должна быть преимущественно или полностью параллельной юрисдикции национальных судов, то его делегация предвидит значительные трудности в создании согласованной системы наделения юрисдикцией и недопущения коллизий между юрисдикцией суда и национальными юрисдикциями. Любой из возможных подходов связан с определенными трудностями. Ввиду этого его делегация считает нецелесообразным

/...

(Г-н Калеру Родригис, Бразилия)

предлагать изменения к той основе, которую Комиссия намеревается использовать для выработки статута. По ходу работы Генеральная Ассамблея и Комиссия смогут определить, позволяет ли принятая основа достичь желаемого прогресса. Таким образом, Комиссия должна продолжать свою деятельность на сформулированной ею основе, изложенной в ее докладе.

30. Г-н ШИРЕР (Австралия) говорит, что Австралия уже высказывалась в поддержку предложения об учреждении международного уголовного суда и, в частности, предложения о том, чтобы уполномочить Комиссию, в соответствии с ее просьбой, приступить к подготовке проекта статута.

31. Возникает вопрос, сохраняются ли другие факторы, такие, как существенные различия в национальной политике, конституционные препятствия и большое число разнообразных норм, которые вот уже на протяжении примерно 40 лет не позволяют создать международный уголовный суд. Окончание холодной войны, взаимозависимость государств и последние примеры вооруженных конфликтов - все эти факторы заставляют сделать вывод о целесообразности создания международной уголовной юрисдикции. Изложенный Рабочей группой подход отличается рядом особенностей, имеющих, по мнению его делегации, особое значение, включая разделение вопроса о статуте суда и вопроса о проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества и предложения относительно того, чтобы по крайней мере на первом этапе своего функционирования суд осуществлял юрисдикцию только в отношении частных лиц, но не государств, чтобы его юрисдикция была добровольной и параллельной юрисдикции национальных судов и чтобы сам суд не был постоянно действующим органом.

32. Что касается юрисдикции суда по предмету, то Австралия в целом поддерживает предложенный Рабочей группой подход. Преступлениями, подпадающими под юрисдикцию суда, должны быть преступления, определенные в действующих международных договорах, включая проект кодекса преступлений при условии его принятия и вступления в силу.

33. К вопросу о незаконном обороте наркотических средств следует подходить так, как это предлагается Рабочей группой в пункте 450 документа A/47/10. Суд не должен быть перегружен рутинными делами. Концепция "крупных" правонарушений, связанных с наркотиками, должна толковаться гибко, с учетом способности государств, чьи интересы в наибольшей степени затрагиваются этими преступлениями, самостоятельно разрешать дела о таких правонарушениях. Международный уголовный суд должен быть правомочен осмотрительно реагировать на просьбы затрагиваемых государств.

34. Юрисдикция суда по кругу лиц нуждается в более подробном рассмотрении. В принципе, как представляется, понятие "уступленной юрисдикции" применимо к предлагаемой системе в том смысле, что суд будет осуществлять параллельную, а не исключительную юрисдикцию. Случаи, описанные в пунктах 454 и 455 доклада, вероятно, будут наиболее распространенными формами уступленной юрисдикции и не требуют согласия какого-либо другого государства, пусть даже государства национальности предполагаемого правонарушителя. В тех случаях, когда государство, уступающее юрисдикцию, не является ни государством, на территории

/...

(Г-н Ширер, Австралия)

которого было совершено преступление, ни государством, гражданином которого является правонарушитель, а государством, чье право на уголовное преследование основывается на какой-либо иной связи или только на том, что обвиняемый содержится под стражей в этом государстве, согласие государства территории или государства национальности необходимо будет лишь в тех случаях, если эти государства согласились привлечь правонарушителя к ответственности в случае его экстрадиции.

35. Что касается вопроса о механизме международного уголовного правосудия, ином, чем суд, то, по-видимому, нецелесообразно - по причинам, изложенным в пунктах 473-487 доклада, - предусматривать такой институт в статуте суда. Однако, возможно, следует рассмотреть вопрос о целесообразности включения в проект кодекса преступлений положения о международном органе по установлению фактов, подобного тому, о котором говорится в статье 90 Дополнительного протокола I 1977 года к Женевским конвенциям 1949 года. В случаях, когда международный уголовный суд будет лишен возможности привлечения к суду за предусмотренные кодексом преступления по той причине, что соответствующие государства не принимают его статута, орган по установлению фактов мог бы служить эффективным средством, с помощью которого международное сообщество могло бы выразить свою обеспокоенность. Кроме того, судя по всему, нет таких веских причин, как в случае Дополнительного протокола I, чтобы ставить компетенцию органа по установлению фактов в зависимость от согласия заинтересованных государств.

36. Вопрос о предании обвиняемых суду и действие конституционных запретов, не позволяющих некоторым государствам выдавать своих граждан, затрагивался в докладе Рабочей группы, однако так и не был решен. Возможно, этот вопрос может быть решен на основании посылки, что выдача правонарушителя международному суду не является, строго говоря, экстрадицией, или же на основе подхода, согласно которому суд рассматривается как *sui generis*. Или же может быть предварительная договоренность о том, что если государство передаст суду обвиняемого, являющегося гражданином этого государства, или даст согласие на передачу суду своего гражданина другим государством, то обвиняемый, если его признают виновным, будет возвращен в государство, гражданином которого он является, для исполнения приговора.

37. Что касается исполнения приговоров, то здесь есть еще один момент - возможность того, что тюремное заключение правонарушителя в иностранном государстве, где может быть иной язык, климат, культура и социально-экономические условия, может стать дополнительным, неоправданным наказанием, не соотношенным с правонарушением. Именно с учетом этого ряд стран в последние годы заключили взаимные соглашения о репатриации, распространяющиеся на граждан одного государства, признанных виновными и осужденных в судах другого государства. Соответственно, можно было бы рассмотреть целесообразность включения в проект статута положения, разрешающего государству, гражданином которого является осужденный, исполнить приговор, если оно этого желает.

/...

(Г-н Ширер, Австралия)

38. Его делегация вновь заявляет о своей решительной поддержке предложения относительно предоставления Комиссии четко выраженного мандата приступить к подготовке проекта статута международного уголовного суда в соответствии с положениями, изложенными в докладе Рабочей группы. Учитывая важность этой задачи, ее следует рассматривать как отдельный пункт программы работы Комиссии.

39. Г-н ПАСТОР РИДРУЭХО (Испания) говорит, что в отношении предлагаемого создания международного уголовного суда его делегация разделяет мнение, высказанное представителем Соединенного Королевства от имени государств - членов Европейского сообщества. Испания решительно поддерживает идею создания такого суда, не только потому, что это сделало бы возможным наказание за международные преступления, но и потому, что само существование такого суда стало бы значительным сдерживающим фактором. То, что происходит в некоторых регионах мира, красноречиво свидетельствует о том, что ни принцип наделения судов всех государств универсальной уголовной юрисдикцией, ни существующий механизм международной правовой помощи не являются надлежащим решением проблемы судебного преследования лиц, обвиняемых в совершении международных преступлений. В свете таких событий международное сообщество не может оставаться в роли пассивного наблюдателя.

40. Хотя создание международного уголовного суда связано как с политическими, так и с техническими трудностями, они могут быть преодолены благодаря совокупности таких факторов, как политическая воля, творческий подход и осмотрительность. Его делегация с удовлетворением отмечает, что общий подход Рабочей группы отражает эти моменты.

41. Как отмечалось в пункте 437 доклада, международный уголовный суд будет учрежден договором, подписанным под эгидой Организации Объединенных Наций. Важно, чтобы суд в максимальной степени выиграл от универсального характера Организации. В этой связи он обращает внимание на проблему определения числа ратификаций или присоединений - в зависимости от обстоятельств, - необходимого для вступления статута в силу. Это число не должно быть ни слишком низким (что сказалось бы на представительности суда), ни слишком высоким (что привело бы к неоправданной задержке начала его функционирования).

42. Испания согласна с рекомендацией, высказанной Рабочей группой в пункте 396 доклада, в соответствии с которой по крайней мере на первом этапе своего функционирования суд не должен быть постоянно действующим органом. Однако в будущем уже с учетом накопленного опыта можно было бы рассмотреть вопрос о создании постоянной структуры.

43. Таким же образом, исходя из принципа постепенности, который его делегация поддерживает, Рабочая группа предложила, чтобы по крайней мере на первом этапе своего функционирования суд не обладал обязательной юрисдикцией. Его делегация отмечает, что Европейская конвенция 1950 года о правах человека также предусматривает систему добровольной юрисдикции.

/...

(Г-н Пастор Ридруэхо, Испания)

44. Испания одобряет также рекомендацию, согласно которой по крайней мере на первом этапе своего функционирования суд должен осуществлять юрисдикцию только в отношении частных лиц, но не государств.
45. Перейдя к вопросу о международных преступлениях, в отношении которых суд может осуществлять юрисдикцию (A/47/10, пункт 449), оратор говорит, что рекомендация Рабочей группы, согласно которой в юрисдикцию суда должны входить преступления, указанные в действующих международных договорах, включая проект кодекса преступлений, отвечает принципу *nullum crimen sine lege*.
46. Многие другие вопросы, связанные с политическими и техническими трудностями, были рассмотрены Комиссией международного права и обсуждены в докладе Рабочей группы. Его делегация надеется, что на нынешней сессии Генеральная Ассамблея предоставит Комиссии четкий мандат на подготовку проекта статута международного уголовного суда с учетом мнений, высказанных правительствами.
47. Г-н СИССЕ (Сенегал) говорит, что Комиссия международного права выполнила первую часть возложенной на нее задачи, а именно подготовила подробный анализ вопросов, связанных с созданием международной уголовной юрисдикции. Однако, чтобы перейти ко второй стадии - подготовке проекта статута, наделяющего международный уголовный суд юрисдикцией в отношении преступлений, исполнители которых не могут быть привлечены к ответственности и наказаны посредством использования традиционно имеющихся у государств средств, - Комиссия нуждается в четко определенном мандате и руководящих указаниях со стороны международного сообщества.
48. В Комиссии высказывались различные мнения относительно того, должен ли суд быть постоянно действующим органом. Предлагался механизм, который можно было бы задействовать в случае необходимости. Хотя этот принцип и является приемлемым, его делегации трудно представить суд, пусть даже функционирующий периодически, который не нуждался бы в постоянном административном персонале, хотя бы даже для ведения судебной документации и архива.
49. Что касается юрисдикции суда, то его делегация считает, что она должна осуществляться только в отношении частных лиц. Вопрос о согласии государства национальности или государства территории нуждается в тщательном рассмотрении, с тем чтобы можно было обеспечить беспристрастность решений суда.
50. Что касается юрисдикции по предмету, то его делегация считает, что ее следует ограничить преступлениями, указанными в существующих международных договорах, несмотря даже на то, что юрисдикция суда не будет распространяться на новые виды международных преступлений.
51. Что касается связи между проектом кодекса преступлений и международным уголовным судом, то его делегация одобряет точку зрения, высказанную в пунктах 462 и 463 доклада, согласно которой государство может стать участником статута, не становясь участником кодекса. Это позволило бы обеспечить максимальную степень гибкости. Его делегация также считает, что, независимо от взаимосвязи между ними, статут суда и проект кодекса преступлений должны

/...

(Г-н Сиссе, Сенегал)

быть отдельными документами. Генеральная Ассамблея, однако, подчеркнула эту взаимосвязь, приняв решение о том, что статут суда и проект кодекса преступлений будут рассматриваться в одном и том же докладе. Кроме того, подготовка проекта статута была отложена до тех пор, пока не будет дано определение наиболее серьезному преступлению, упоминаемому в проекте кодекса, - агрессии. Поскольку многие преступления, определяемые в проекте кодекса, такие, как апартеид, государственный терроризм, военные преступления, совершаемые по приказу руководителей государства, и т.д., могут рассматриваться только в международном уголовном суде, Ассамблея полагала, что работа по этим двум темам будет вестись параллельно. По этой причине его делегация не согласна с выводами, изложенными в пункте 461 доклада.

52. Один из наиболее трудных вопросов, которые предстоит решить Комиссии международного права, касается связи между международным уголовным судом и Советом Безопасности с учетом ответственности Совета согласно Уставу Организации Объединенных Наций за поддержание международного мира и безопасности. Следует избегать коллизии юрисдикций суда и Совета.

53. Г-н ШИ Цзююн (Китай) говорит, что создание международного уголовного суда, безусловно, является желательным, поскольку это было бы одной из форм международного сотрудничества в борьбе против международной и транснациональной преступности. Однако желательность отнюдь не означает возможность. В нынешней международной обстановке любые усилия по созданию такого суда неизбежно столкнутся с многочисленными непреодолимыми трудностями практического характера.

54. Во-первых, государства, не желая поступаться своей уголовной юрисдикцией или не соглашаясь на ее ограничение, как правило, настаивают на том, чтобы судить предполагаемых правонарушителей в своих национальных судах. Следует напомнить о том, что Международная конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него и Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него, предусматривая возможность судебного разбирательства, связанного с этими преступлениями в международном уголовном трибунале, не содержат никаких конкретных положений, касающихся учреждения таких трибуналов. Разработанный в 1953 году проект статута международного уголовного суда в силу различных причин не получил дальнейшего развития. Максимум, на что к настоящему времени согласились страны в их совместных усилиях по борьбе против определенных видов международных преступлений, - это универсальная юрисдикция, основывающаяся на принципе "выдавать или судить".

55. Что касается мнения о том, что изменившаяся международная обстановка приблизила идею создания международного уголовного суда к ее практическому осуществлению, то, по мнению оратора, внешние условия может быть действительно обеспечивают несколько большие возможности для создания такого суда, однако гарантировать его независимость и беспристрастность, возможно, будет еще труднее, поскольку на эти факторы в значительной степени влияют изменения в международной политике. Эта проблема не может быть решена с помощью положений, касающихся состава суда и правил его процедуры, либо общих принципов уголовного правосудия.

/...

(Г-н Ши Цзююн, Китай)

56. Если при всем при этом создание международного уголовного суда окажется возможным, то его юрисдикция *ratione personae* должна, вне всякого сомнения, распространяться лишь на физических лиц, а его юрисдикция *ratione materiae* должна охватывать не обычные преступления, а лишь те, которые представляют собой наиболее серьезную угрозу человеческой цивилизации, такие, как агрессия, апартеид, геноцид, государственный терроризм, вопиющие нарушения законов ведения войны и серьезные случаи незаконного международного оборота наркотиков. Даже в этом случае привлечение обвиняемого к суду будет сопряжено с серьезными практическими трудностями, поскольку большинство упомянутых преступлений, за исключением военных и связанных с международным оборотом наркотиков, могут быть совершены лишь государствами. Хотя уголовную ответственность несут физические лица, они, вероятнее всего, являются членами правящей государственной иерархии. Суд не может подвергать судебному разбирательству предполагаемого правонарушителя в его отсутствие, поскольку это является нарушением основных принципов уголовного правосудия, а также положений Международного пакта о гражданских и политических правах. Так можно ли ожидать, что государство - даже если оно является участником статута суда и данный суд осуществляет исключительную и обязательную юрисдикцию в отношении конкретного преступления - выдает этому суду для разбирательства своего главу государства или правительства, либо другое высокопоставленное гражданское должностное лицо или военного руководителя? Делегация Китая разделяет мнение о том, что в данном случае пример Нюрнбергского и Токийского трибуналов является неудачным, поскольку эти трибуналы носили особый характер и были учреждены в особой международной обстановке, которая сложилась в тот период. Задержание скрывающихся от правосудия правонарушителей и придание их суду будет фактически невозможным без применения силы, что повлечет за собой страдания невинных граждан соответствующей страны.

57. Помимо этого, различия между национальными системами уголовного правосудия и национальной философией по вопросу о наказании чрезвычайно затруднили бы выработку общеприемлемых и единых правил, касающихся вынесения приговоров за международные преступления. Уже эта проблема, если она не будет решена, может сделать предложение о создании международного уголовного суда несостоятельным. Наряду с этим возникнут трудности с исполнением судебных решений и определяемых в судебном порядке наказаний.

58. Здесь приведены лишь несколько примеров многочисленных и сложных проблем, связанных с данным вопросом. Отметив, что Рабочая группа, учрежденная на сорок четвертой сессии Комиссии в целях рассмотрения данной темы, представила различные альтернативные предложения, однако в силу внутренних причин Комиссия официально еще не утвердила доклад этой Рабочей группы, делегация Китая предлагает пока не высказывать замечаний по этому докладу. Делегация также считает необходимым более тщательно изучить предложения Рабочей группы, изложенные в пункте 396 доклада Комиссии, которые, как указывается в пункте 104 доклада, были приняты Комиссией в качестве основы для ее будущей работы. По мнению представителя Китая, упомянутые предложения свидетельствуют об осознании чрезвычайно деликатного и сложного характера основных вопросов и о многочисленных трудностях, связанных с их решением. Поэтому основной подход, принятый Рабочей группой, представляется достаточно взвешенным, а поставленные ею предварительные задачи свидетельствуют о трезвом взгляде на

/...

(Г-н Ши Цзююн, Китай)

вещи и стремлении учитывать особенности международной обстановки. До получения результатов подробного изучения изложенных в докладе рекомендаций делегация Китая не хотела бы высказывать каких-либо дальнейших замечаний помимо выражения своей признательности Комиссии и Рабочей группе за проделанную ими работу. У делегации пока еще не сложилось определенного мнения в отношении вывода Комиссии (пункт 104с доклада) о том, что дальнейшая работа по данному вопросу требует возобновленного мандата Генеральной Ассамблеи и должна принять форму подготовки проекта статута. Его делегация готова принять участие в консультациях в целях достижения консенсуса, приемлемого для всех делегаций.

59. Г-н РАО (Индия) отмечает, что рекомендации Рабочей группы, как представляется, не оправдали ожиданий. Ссылаясь, в частности, на основные предложения, изложенные в пункте 396 доклада, он говорит, что его делегация согласна с предложением (i), которое гласит: международный уголовный суд должен учреждаться статутом в форме многостороннего договора, заключаемого государствами-участниками. Этот статут должен быть разработан Комиссией международного права и утвержден Генеральной Ассамблеей в качестве резолюции или - как альтернативный вариант - конференцией государств, созванной специально для этой цели. Учрежденный таким образом суд должен быть связан с Организацией Объединенных Наций, которая будет осуществлять определенный надзор за его деятельностью, как это делается в отношении Международного Суда. Соглашаясь с предложением (ii), в соответствии с которым суд должен осуществлять юрисдикцию только в отношении частных лиц, делегация Индии хотела бы подчеркнуть, что частным лицам, обвиняемым в совершении международных преступлений, при судебном разбирательстве должны обеспечиваться все виды правовой защиты, предусмотренные в международных документах по правам человека, включая соблюдение процессуальных гарантий и процедур. По мнению делегации, связь между проектом кодекса и судом должна быть более тесной, чем предусматривается в предложении (iii), согласно которому преступления международного характера, определяемые в других конкретных конвенциях, включаются в сферу компетенции суда посредством соответствующих положений, включенных в его статут.

60. Делегация Индии поддерживает предложение (iv), однако соглашаясь с тем, что предложение (v) является логическим выводом из предположения Рабочей группы о том, что постоянно действующий суд будет дорогостоящим предприятием и политически не совсем привлекательным, считает, что эти предположения следует взвесить с учетом необходимости обеспечения беспристрастности, объективности и единообразия судебной практики. Что касается других юрисдикционных механизмов, упомянутых в предложении (vi), то, по мнению делегации, ссылка на такие механизмы представляется излишней и действительно несоответствующей предложению, в соответствии с которым юрисдикция суда должна носить консенсусный характер и определяться статутом, принятым на основе международного договора.

/...

(Г-н Рао, Индия)

61. Что касается предложения (vii), то делегация Индии с удовлетворением отмечает то особое внимание, которое уделяется необходимости гарантировать соблюдение процессуальных гарантий, требований независимости и беспристрастности судебного процесса. Однако делегация убеждена в том, что наилучшим образом эти цели могут быть достигнуты посредством учреждения постоянно действующего органа со статутом, основанным на общих принципах уголовного правосудия, принятых большинством государств.

62. В отношении рекомендации Рабочей группы о создании непостоянной независимой обвинительной системы (пункт 509 доклада), представитель Индии говорит, что канцелярия обвинителя должна быть учреждена в качестве постоянного органа, с тем чтобы не допускать возможных злоупотреблений международной уголовной юрисдикцией. Постоянный обвинительный орган мог бы также служить важным связующим звеном между судом и Советом Безопасности в том, что касается таких преступлений, как агрессия, и других, связанных с поддержанием международного мира и безопасности.

63. Отмечая, что вопросы, поднятые в докладе Рабочей группы, требуют тщательного изучения государствами, а также самой Комиссией в соответствующие сроки, представитель Индии говорит о том, что его делегация оставляет за собой право определить свою позицию по этим вопросам после их дальнейшего изучения.

64. Решение и заключения Комиссии, изложенные в пункте 104 доклада, представляют собой конкретное предложение, которое, по существу, предполагает создание специального механизма. Делегация Индии, как уже указывалось, отдает предпочтение постоянно действующему механизму, при этом она находит не совсем убедительными аргументы, в которых против такого решения используются финансовые соображения. Делегация считает, что при наличии политической воли, необходимой для передачи соответствующих дел на рассмотрение международному суду, будут найдены и возможности для получения необходимых финансовых средств. В целях обеспечения беспристрастности и независимости суда государствам не следует - да они, разумеется, и не будут - возражать против связанных с этим финансовых издержек. Определенная экономия средств может быть достигнута путем сокращения числа судей и посредством учреждения суда в стране с относительно невысокой стоимостью жизни и недорогой инфраструктурой и помещениями. Основной момент этого предложения должен заключаться в том, чтобы государствам-участникам была предоставлена возможность признавать юрисдикцию суда на консенсусной, а не на обязательной основе и что по крайней мере на первоначальных этапах она ограничивалась лишь частными лицами. Этот суд должен быть неразрывно связан с системой Организации Объединенных Наций, и в данном случае его мандат должен быть сформулирован таким образом, чтобы он дополнял полномочия и функции Совета Безопасности в сфере поддержания международного мира и безопасности. Этот суд не должен представляться неким механизмом для обхода Совета Безопасности, какой бы то ни было конкуренции с ним или оспаривания его роли. Иными словами, его функции и полномочия должны быть аналогичными функциям и полномочиям Международного Суда.

/...

(Г-н Рао, Индия)

65. В заключение представитель Индии выражает свое полное согласие с мнением Комиссии о том, что этап общих прений по данной теме завершился. Однако у него нет уверенности в том, что Шестой комитет уже может одобрить предложение Комиссии во всех его аспектах и поручить ей разработать статут на предлагаемой основе. У делегации Индии, конечно же, имеется ряд оговорок в отношении этого предложения. Прежде чем наделять Комиссию соответствующим мандатом, необходимо добиться консенсуса. Делегация Индии готова присоединиться к любым усилиям, направленным на достижение такого консенсуса, и выражает надежду на то, что ее предложения будут рассмотрены с должным вниманием.

66. Г-н ГОДЕ (Наблюдатель от Швейцарии) говорит, что конфликты, которые имеют место в последнее время, подтверждают настоятельную необходимость разработки кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, основополагающей целью которого является криминализация действий тех, кто преднамеренно создает угрозу миру и безопасности, являющихся неотъемлемым правом всего человечества. Ссылки на государственные интересы или на необходимость выполнения приказов не могут служить универсальным оправданием, и определенные действия не могут оставаться безнаказанными. Вполне естественно, что лица, действия которых вызывают всеобщее осуждение, должны нести личную ответственность за свои поступки перед национальным либо международным судом. Работа Комиссии международного права по подготовке проекта кодекса находится на весьма продвинутом этапе: на временной основе в первом чтении принят ряд проектов статей, и в соответствии с просьбой к 1 января 1993 года правительство Швейцарии представит по нему свои письменные замечания.

67. Вполне очевидно, что разработка проекта кодекса в определенной степени связана с вопросом учреждения международной уголовной юстиции, в отношении которой в работе Комиссии достигнут значительный прогресс. Созданная Комиссией Рабочая группа представила ряд предложений в отношении структуры такой юстиции, которая, по мнению Комиссии, представляется вполне работоспособной, при этом Комиссия решила, что в дальнейшей работе по данному вопросу следует сосредоточить усилия на разработке детального проекта в форме проекта статута (A/47/10, пункт 104).

68. Делегация Швейцарии признает необходимость международной уголовной юстиции, в частности в тех случаях, когда государство, призванное осуществлять свою юрисдикцию, отказывается сделать это или оказывается не в состоянии подвергнуть судебному преследованию или выдать лиц, виновных в совершении международных преступлений. Такой суд не обязательно должен быть постоянно действующим органом, а скорее постоянным механизмом, который можно было бы незамедлительно созывать в случае необходимости. Вместе с тем, этот суд должен иметь постоянное местонахождение, но - как предлагает Рабочая группа - не в том государстве, в котором совершено предполагаемое правонарушение, поскольку в этом случае он может подвергаться давлению, несовместимому с должным отправлением правосудия. Идея создания регионального уголовного суда, как представляется, не отвечает универсальному характеру юстиции, учреждаемой для рассмотрения международных преступлений.

/...

(Г-н Годе, Наблюдатель от Швейцарии)

69. Юрисдикция будущего суда должна быть субсидиарной или - самое большое - параллельной юрисдикции национальных судов. Было бы нежелательно обесценивать или даже нарушать меры наказания, определяемые национальными судами, или ослаблять вынесенные ими решения. Недопустимо, чтобы само наличие суда, в силу его исключительной юрисдикции, подрывало усилия государственных судебных органов, которые в первую очередь несут ответственность за наказание лиц, виновных в совершении международных преступлений; вся эта деятельность направлена на то, чтобы такие преступления не оставались безнаказанными. Целесообразно также рассмотреть вопрос о том, чтобы поставить перед этим судом дополнительную задачу решать споры, которые возникают между государствами в отношении юрисдикции. Помимо этого, Генеральная Ассамблея наделила Комиссию полномочиями изучить вопрос не только о возможности учреждения "международного уголовного суда", но и возможности учреждения "иного международного механизма уголовного правосудия", исходя из того, что наряду с усилиями по созданию такого суда было бы целесообразно укрепить механизмы осуществления национальной уголовной юрисдикции в случае совершения международных преступлений. Такие механизмы, как арбитражная процедура, позволяющая национальному суду при рассмотрении преступления международного характера должным образом применять соответствующие положения международного права, или международная предсудебная процедура, с помощью которой определенные формы поведения государств могут быть квалифицированы в рамках данной категории международных преступлений, безусловно, заслуживают дальнейшего рассмотрения, и соображения Комиссии по этому вопросу представляются весьма перспективными.

70. Большинство членов Комиссии, как представляется, считают, что, как только будет принят принцип субсидиарной или параллельной юрисдикции, следует создать гибкую систему, благодаря которой ратификация статута суда либо присоединение к нему *ipso facto* не влекли бы за собой принятия юрисдикции этого суда в отношении каждого преступления. Государства-участники будут иметь право самостоятельно определять преступления или категории преступлений, по которым они признают юрисдикцию суда. Такой подход, безусловно, является реалистическим, и тем не менее может возникнуть вопрос, соответствует ли факультативный характер юрисдикции чрезвычайной тяжести преступлений, которые будет рассматривать этот суд. Свою позицию по этому вопросу делегация Швейцарии пока еще не определила.

71. Комиссия тщательно рассмотрела вопрос о том, должна ли юрисдикция суда ограничиваться преступлениями, перечисленными в проекте кодекса преступлений. Строго говоря, между кодексом и юрисдикцией суда не существует какой-либо связи, однако остается открытым вопрос о том, должна ли эта юрисдикция также охватывать те действия, которые квалифицируются в качестве преступлений в других международных конвенциях. Соблюдение принципа "*nulla poena sine lege*" означает, что положение, которое должно быть выполнено, должно быть достаточно четко сформулировано, чтобы обеспечить основу для обвинения. Таким образом, необходимо обеспечить, чтобы преступления, упомянутые в рассмотренных Комиссией определенных конвенциях, удовлетворяли этому требованию. Помимо этого, как отметила Комиссия (A/47/10, пункт 493), в соответствии с принципом "*nullum crimen sine lege*" предполагаемый правонарушитель должен был быть обязан соблюдать данную норму. Недостаточно, чтобы норма существовала лишь в межгосударственных отношениях, которые в принципе порождают права и

/...

(Г-н Годе, Наблюдатель от Швейцарии)

обязанности лишь для субъектов международного права; обвиняемое лицо должно быть тем, на кого нацелена соответствующая норма. Делегация Швейцарии отнюдь не уверена в том, что международные конвенции, за исключением свода, который подпадает под юрисдикцию суда по примату, отвечают этому требованию. Хотя проект свода охватывает ряд правонарушений, политические аспекты которых носят противоречивый характер, он, тем не менее, удовлетворяет критериям определенности и предсказуемости, без которых наказание будет носить оттенок произвола и посягательства на основополагающие права защиты. В связи с этим также возникают сомнения в отношении того, сможет ли суд обосновывать свое обвинение международными обычаями или резолюциями Генеральной Ассамблеи, большинство из которых не относятся непосредственно к физическим лицам и по своему характеру не являются обязательными. По тем же причинам делегация Швейцарии не может согласиться с идеей, согласно которой юрисдикция суда по предмету может распространяться на преступления против общего международного права, которые еще не включены в действующие международные договоры или эти договоры не содержат их определения. Лишь позитивное право международных договоров может обеспечить основу для полномочий суда рассматривать такие виды правонарушений.

72. Вопросы юрисдикции по кругу лиц являются наиболее сложными для решения, поскольку здесь возникают позитивные или негативные коллизии юрисдикции. Хотя Рабочая группа не считала необходимым более подробно заниматься этим вопросом, рано или поздно это придется сделать. На первый взгляд, мнение, согласно которому государство, гражданином которого является обвиняемый, не может помешать суду осуществлять свою юрисдикцию, если оно не намерено рассматривать это дело в своих собственных судах, представляется вполне приемлемым.

73. Каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его дело было пересмотрено вышестоящей судебной инстанцией, согласно пункту 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, что, в целом, соблюдается на национальном уровне. В случае апелляции нет необходимости полностью пересматривать дело как с точки зрения его существа, так и закона; можно ограничиться лишь обеспечением того, чтобы при рассмотрении этого дела применялись правильные процедуры и соблюдались положения закона.

74. Делегация Швейцарии с интересом отмечает предложения Рабочей группы, касающиеся вопроса о том, каким образом можно было бы возбуждать разбирательства в международном уголовном суде, однако на данном этапе делегация хотела бы воздержаться от каких-либо замечаний, поскольку упомянутые предложения носят лишь исследовательский характер.

75. Г-н НЖЕНГА (Наблюдатель от Афро-азиатского консультативно-правового комитета (ААКПК) говорит, что Шестой комитет и ААКПК имеют общую задачу - обеспечение прогрессивного развития и кодификации международного права и что скромный вклад ААКПК неизменно отражает интересы африканских и азиатских государств. В 1981 году связи между ААКПК и Шестым комитетом приобрели официальный характер и впоследствии постоянно укреплялись. ААКПК дополнял усилия Организации Объединенных Наций, предпринимаемые, в частности, в связи с проектами и исследованиями, касающимися Десятилетия международного права,

/...

(Г-н Нженга)

Конференции, при этом его главной задачей было оказание содействия своим государствам-членам в подготовке конвенции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию. В этой связи было принято решение созвать в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций совещание юрисконсультов государств-членов, с тем чтобы активизировать их усилия по решению задач, поставленных на Конференции, и осуществлению принятых там международных документов.

80. Подкомитет ААКПК по торговому праву постоянно проводит обзоры деятельности, осуществляемой в этой области, а установление связей с ЮНСИТРАЛ способствовало развитию плодотворного и эффективного сотрудничества, результатом которого стало принятие Комитетом комплексной схемы урегулирования споров. На своей тридцать первой сессии Комитет признал важность связи между экономическим развитием и согласованием правовых режимов, касающихся международной торговли, посредством обмена накопленным опытом; в штаб-квартире ААКПК в Дели было создано подразделение, занимающееся сбором данных, которое, как предполагается, будет преобразовано в автономный центр исследований и развития правовых режимов, применяемых в отношении экономической деятельности развивающихся стран.

81. Наряду с этим имеются и другие пункты рабочей программы секретариата Комитета, которые дополняют пункты повестки дня Шестого комитета, в том числе: Индийский океан как зона мира, международный терроризм, правовые аспекты добрососедских отношений, несудоходное использование международных водотоков, ответственность и подотчетность бывших колониальных держав, Десятилетие международного права Организации Объединенных Наций. В связи с последней темой и во исполнение резолюции 46/53 Генеральной Ассамблеи Комитет представил Управлению юрисконсульта соответствующий доклад.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ

82. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Генеральный секретарь Международного бюро Постоянного арбитражного суда в Гааге обратился к нему с просьбой представить ему возможность выступить в Шестом комитете с заявлением при обсуждении вопроса о Десятилетии международного права Организации Объединенных Наций. Он напоминает о том, что с аналогичной просьбой к Комитету обращались и в предшествующем году и что та просьба была удовлетворена. Он информирует Комитет о том, что с согласия его членов он намерен ответить, что, хотя заслушивание заявлений организаций, которые не получили статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее и не являются членами системы Организации Объединенных Наций, и не является обычной практикой Шестого комитета, он все же готов предоставить слово Генеральному секретарю Международного бюро во время обсуждения вопроса о Десятилетии.

83. Предложение принимается.

Заседание закрывается в 18 ч. 00 м.